

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

О.Т. Сланов

Аннотация. В статье анализируется сложный поликонтекстный феномен девиантного правосознания в молодежной среде. Представляется сравнительный анализ понятийного аппарата девиантности с философских, юридических, психологических и педагогических аспектов. Раскрывается сущность правосознания и факторов, влияющих на его деформацию. Девиантное правосознание исследуется во взаимосвязи с девиантным поведением, раскрываются психологические и социальные предпосылки формирования девиантного поведения и особенности его проявления у современной молодежи. На основе анализа научных исследований по проблеме девиантного поведения приводятся варианты применения новых педагогических технологий профилактики и предупреждения девиантного правосознания на основе формирования правовой культуры.

Ключевые слова: правосознание, девиации правосознания, девиантное поведение, дефекты правосознания, метапатологии, профилактика, правовая культура, социально активное поведение.

Для цитирования: Сланов О.Т. Педагогические условия профилактики девиантного правосознания в молодежной среде // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 1. С. 78–89. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-78-89

78

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PREVENTION DEVIANT LEGAL CONSCIOUSNESS IN YOUTH ENVIRONMENT

O.T. Slanov

Abstract. The article analyzes the complex polycontextual phenomenon of deviant legal consciousness in the youth environment. The comparative analysis of the conceptual apparatus of deviance from philosophical, legal, psychological and pedagogical aspects is presented. The essence of legal consciousness and factors influencing its deformation is revealed. Deviant legal consciousness is investigated in interrelation with deviant behavior, psychological and social prerequisites for the

© Сланов О.Т., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

formation of deviant behavior and the peculiarities of its manifestation in modern youth are revealed. Based on the analysis of scientific research on the problem of deviant behavior options for the application of new pedagogical technologies of prevention and avoidance of deviant legal consciousness on the basis of the formation of legal culture are given.

Keywords: legal consciousness, deviations of legal consciousness, deviant behavior, defects of legal consciousness, meta-pathology, prevention, legal culture, socially active behavior.

Cite as: Slanov O.T. Pedagogical Conditions of Prevention Deviant Legal Consciousness in Youth Environment. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 2, part 1, pp. 78–89. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-78-89

Проблема изучения девиантного правосознания является сложной как по содержанию, так и по методам исследования. Во-первых, данная проблема находится на стыке педагогики, психологии и права. Во-вторых, общество и механизмы его правовой регуляции находятся в постоянном развитии. Правосознание находится в прямой зависимости от многих факторов, к которым, в первую очередь, можно отнести этические и моральные традиции, а также особенности жизнедеятельности людей в конкретных микро- и макросоциумах. Правосознание конкретного человека также определяется, прежде всего, той системой ценностей, которая лежит в основе поведения и регуляции отношений с людьми [1]. В связи с тем, что общество находится в постоянном развитии, человек вынужден адаптироваться к новым условиям жизни. В ситуации общественного развития человек либо принимает новые изменения, либо уклоняется от принятия и выполнения новых правил, норм жизнедеятельности. Отклоняющееся поведение является одним из проявлений социальной дезадаптации, что в науке рассматривается через явление девиации. Девиантное поведение, являясь проявлением нарушения социальных норм и правил поведения личности, детерминировано, в том числе и деформированным правосознанием, что для нас является предметом исследования.

В условиях глубокой взаимосвязи между правом и повседневными жизненными практиками остается открытым вопрос изменений правосознания при условии нарушений восприятия правовых норм отдельными индивидами. В такой социальной ситуации важным является вопрос определения сущности понятия правосознания. Исключая правовое толкование данной дефиниции, будем в настоящей статье придерживаться мнения о том, что правосознание определяет действия, которые индивид совершает в рамках принятых правовых позиций [2]. Такого же мнения придерживается С.А. Сирин, считая, что человек является социальным субъектом, и поэтому рассматривать его правосознание необходимо не только в рамках его представлений, но и с учетом его поступков и действий [3, с. 156].

Правосознание человека формируется по варианту принятия либо непринятия действующих в обществе правовых норм. В условиях непринятия индивид не расценивает правовые нормы как единственно верные, допустимые нормы поведения, и не считает важным следовать им в своих социальных контактах. В таких случаях мы имеем дело с деформацией правосознания, что, в свою очередь, отражается в поведении личности

и проявлении различных видов девиаций. Факторы, влияющие на появление данного типа поведения различны: от дисфункциональности процесса правос воспитательной деятельности, личностных изменений в психологии поведения человека и противоречивой социальной действительности до особенностей физиологического развития. В любом случае деформация правосознания, выраженная в антисоциальном поведении, может привести к негативным социальным последствиям, представляющим опасность человеку и обществу [там же, с. 157].

Проблемы девиации поведения и правосознания представлены в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина, С.С. Алексеева, П.В. Анохина, В.В. Бородина, Ю.И. Гревцова, Г.Д. Ковалева, И.В. Старовойтовой и многих других.

Более раннее описание деформации мы встречаем у Нейла Смелзера. Одним из главных тезисов Н. Смелзера было мнение о невозможности описания определения данного понятия в связи с многообразными социальными ожиданиями. Эти многообразия, как пишет Н. Смелзер, могут меняться во времени, относиться к разным культурам, поэтому он дает социологическое определение девиации как поведению, отклоняющемуся от нормы группы, что влечет за собой изоляцию, коррекцию и др. профилактические мероприятия. В связи с этим он вводит понятие «социальный контроль» как стремление других воспрепятствовать данному виду поведения [4, с. 21].

Актуальными в современный период времени становятся исследования в области психологии и педагогики с целью изучения специфики человеческого взаимодействия в общественной жизни. В настоящее время очень сложно в жизненных ситуациях отделить социальное и культурное от юридического содержания из-за наличия сильных связей между ними. Изучение девиации правосознания необходимо рассматривать через анализ отношения, восприятия и усвоения личностью правовых предписаний, установленных обществом, государством, что определяет направленность и варианты правового поведения, готовность действовать согласно усвоенным ценностям. В числе первых проблема правового сознания в виде негативного отношения к существующим правовым нормам и ценностям была сформулирована А.Р. Ратиновым и И.И. Карпецом, которые в качестве причин, порождающих нарушение правовых норм, определили разрушение [5, с. 47–54] или искажение, отсутствие правовых ценностей у конкретного человека, что в последующем приводит к таким негативным проявлениям правосознания человека, как негативизм и инфантилизм.

Феномен деформации правосознания исследовался многими учеными. Среди них необходимо отметить работы А.И. Долговой, в которых описывается вопрос личностной деформации как предпосылки формирования правовой. В качестве таких предпосылок автор рассматривает несформированность взглядов, установок, убеждений человека [6].

В работах А.В. Грошева дается системный взгляд на трактование понятия рассматриваемого феномена. Автор считает, что для системного понимания смысла дефиниции «деформация правосознания» необходимо её рассматривать с позиции двух аспектов. Первый аспект — это рассмотрение в широком смысле, когда за дефекты принимаются все значимые статические отклонения от научного понимания правосознания. Второй аспект — это осмысление в узком смысле, в котором дефекты правосознания могут выражаться в искаженности или несформированности элементов правового сознания в общей структуре как общественного, так и индивидуального правосознания [7].

Свой взгляд на феномен «деформации правосознания» дает В.Р. Петров. Он считает, что причина, приводящая к появлению данного феномена, лежит в том, что существующая в обществе правовая действительность не соответствует самой структуре правосознания, что и приводит к таким последствиям [8].

Наиболее глубокие исследования по проблеме девиантного поведения в контексте нормативного правосознания мы находим в работах Я.И. Гилинского, который также придерживается точки зрения, что девиантность и девиантное поведение необходимо рассматривать только в условиях конкретного общества с конкретной нормативной системой. Он одним из первых высказал мнение о существовании как отрицательных, так и положительных девиаций. К позитивным девиациям автор относит «социальное творчество» [9], которое служит средством развития любой социальной системы и общества в целом, устраняя отслужившие стандарты поведения. Дисфункциональные проявления поведения отрицательно влияют на организацию общества и вызывают его дезорганизацию.

Помимо общих вопросов, исследующих деформацию правосознания, накоплен большой опыт изучения самого процесса деформации с выделением этапов. Выделение этапов в большей степени относится к поведенческому компоненту, в котором можно наблюдать проявление деформаций и их видов. Проведя обобщение мнений исследователей по данному вопросу, считаем возможным описание следующих этапов.

Начальный этап правосознания характеризуется формированием первых противоречий в понимании основ правового сознания. Человек пытается понять смысл новых для себя категорий и принять или не принять их.

На следующем этапе в случае понимания информации человек пытается оценить её значимость для себя. В случае непринятия происходит отторжение предложенных новых правовых норм и переход к прежним нормам поведения, формируя девиантное поведение и отклоняющееся правосознание.

На последнем этапе в правовом сознании происходят процессы упорядочения новых и старых правил и приведение их в систему. Если новые ценности и правовые нормы не согласуются с ранее установленными, то человек выстраивает новую иерархию правовых норм, которая будет определять его правовую активность. Эти новые нормы могут идти в разрез с действующими в обществе правовыми нормами, что будет выражаться в поведении как отрицательном, так и положительном, как деструктивном (разрушающем), деформированном (искаженном, измененном), так и девиантном (отклоняющемся).

Обобщая вышесказанное, можно сделать выводы о характеристике девиантного поведения как типичного для большинства людей, что объясняется быстро протекающими общественными процессами. Исходя из этого, акцент исследований девиаций правосознания необходимо направить на изучение взглядов, ценностных ориентаций, установок, моральных предпочтений и других проявлений правосознания человека [10].

В рамках данной статьи актуальность приобретает вопрос формирования правосознания у молодежи, которая является значимой частью населения, определяющей будущее любого государства. Ю.Е. Кондаков и Ч.В. Кочисов, исследуя теоретические аспекты девиации правосознания, предлагают рассматривать механизм формирования правосознания и его девиации как сложный диалектический процесс взаимодействия

знаний, действий и убеждений. Учитывая, что формирование и становление правосознания в молодежной среде осуществляется в области нравственной социализации, авторы считают, что правовой аспект вместе с социальной адаптацией представляют собой двусторонний процесс. Усваивая в процессе социализации нормы права и морали, молодые люди усваивают и преобразовывают существующие нормы морали и права в свои собственные ценностные установки и нормы [11].

Важным на сегодняшний день является вопрос совершенствования механизма формирования правосознания молодежи, который предлагается рассматривать как сложный диалектический процесс взаимодействия таких его структурных компонентов, как знания, убеждения, действия.

Следует отметить, что процесс формирования правосознания у молодежи происходит также в сфере нравственно-правовой социализации, социальной адаптации и правовом образовании. Молодые люди в процессе социализации в сфере морали и права (юридизации) [12], усваивая характер нравственно-правовых отношений, ценностей, норм поведения, существующих в обществе, преобразовывают их в собственные установки и ориентации.

Исследования психологов последних лет показывают, что молодежь представляет собой главный объект деструктивности правосознания. Данный процесс можно частично объяснить наличием тревожности, страхов, конфликтности, инфантилизма и одиночества. В когнитивной сфере наблюдается снижение интересов, мотивационный вакуум, снижение ценности жизни, проблемы в идентификации, самосознании, самопринятии и саморегуляции. В поведении отмечается разбросанность в последовательности действий, деструктивность межличностных отношений, демонстративность, истероидность. Значительная часть молодежи импульсивна и категорична, имеет завышенные ожидания и требования, ориентированные на быстрое вознаграждение. Именно данные характеристики являются основой для формирования различных девиаций как в поведении, так и в сознании.

82

Подтверждением существования и прогрессирующего описанных тенденций формирования девиантного поведения являются исследования Е.Г. Сапоговой о развитии метапатологии в экзистенциальной сфере современной молодежи. Говоря о метапатологиях в структуре личности, исследователь выделяет доминирование таких характеристик, как вульгарность, нетерпеливость, дезинтеграция, недостаточность чувств, тотальный эгоизм, перенос ответственности на других. Причем наличие данных видов деформации имеет массовый характер и возникает в настоящем социальном развитии как следствие депривации ценностей бытия. Результатом такого явления становится уход к более простому образу жизни, ориентированному в основном на потребление и удовлетворение низших потребностей [13]. Такие сложные виды поведения, описанные психологами, связанные с проблемами в экзистенциальной сфере личности, являются базой и предпосылкой появления девиантного правосознания.

В рамках данной статьи при исследовании проблемы формирования деформации правосознания важными являются вопросы:

- Какие свойства личности в большей степени участвуют в появлении данного вида патологии?
- Какие факторы влияют на формирование патологий правосознания?

- Какими методами можно исследовать данный феномен в условиях образовательного процесса?
- В каком направлении необходимо двигаться для выработки методов и форм работы с молодыми людьми по профилактике деформации правосознания?

Рассматривая и анализируя множественные подходы к определению структуры личности, мы остановились на экзистенциальном подходе, который, с нашей точки зрения, в большей степени определяет смысл появления и формирования данного феномена. В основу анализа были выделены метапотребности личности, которые А. Маслоу описал как «Б-ценности», функционирующие подобно потребностям. Утрата (разрушение) или искажение метапотребностей, по мнению А. Маслоу, приводит к патологическим расстройствам — метапатологиям («болезням души») [14, с. 50]. Исходя из данного определения, мы предположили, что в основе деструктивности, деформации и девиации правосознания могут лежать метапатологии личности. На появление метапатологий может влиять массовая смена экзистенциальных установок, которые составляют ядро ментальности и определяют смыслы жизнедеятельности. В данной ситуации у молодых людей происходит смешение содержания значимых для социализации смыслов, которые задают жизненные ориентиры и выработку системы принципов и идеалов поведения в социуме.

Для проверки нашего предположения мы выделили черты поведения, ведущего, по А. Маслоу, к самоактуализации:

- выработка поведения, ведущего к пониманию своей сущности на основе полного погружения и самозабвения, т. к. в данном возрасте молодые люди слишком сосредоточены на себе;
- умение делать постоянный выбор, ведущий к личностному росту;
- умение дать возможность проявлению самости, внутреннему осмыслению своих чувств, поступков, ощущений;
- принятие на себя ответственности за поведение, мнения, суждения;
- способность и желание постоянного личностного и профессионального роста;
- понимание того, кто ты есть, что нравится, что хорошо и что плохо, т. е. раскрытие человеком своих собственных характеристик.

Для исследования выраженности у молодых людей выделенных характеристик нами было проведено пилотажное исследование на базе «Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова» со студентами, обучающимися по направлению подготовки «Педагогическое образование». Всего в исследование приняло участие 140 студентов. Основным условием было добровольность участия в тестировании. В качестве рабочей методики была определена методика Ю.М. Орлова (тест-опросник «Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха»). Опросник представляет собой стимульный материал в виде 23 утверждений, на которые необходимо было ответить «да» или «нет». Из всего количества утверждений для описания нами были выделены утверждения, которые, с нашей точки зрения, в наибольшей степени отражают черты самоактуализирующейся личности. Таким образом, были определены следующие черты:

- кем хочет, кем может и должен быть (15, 17 утверждения);
- принятие своего существования как собственной задачи (22, 23 утверждения);
- частное отношение к себе (10, 14, 21 утверждения);

- принятие личной ответственности на себя (11 утверждение);
- удовлетворенность жизнью (2, 6 утверждения).

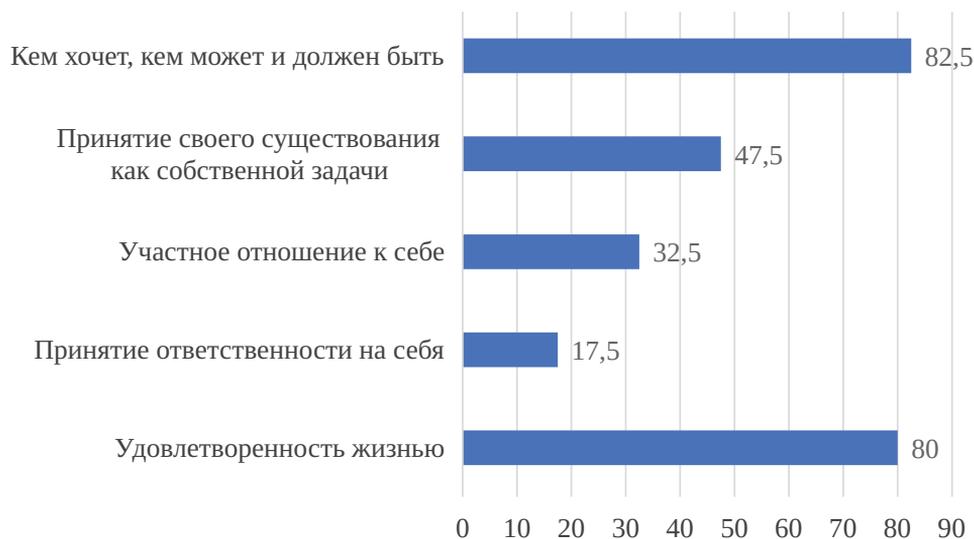

Рис. Результаты изучения черт самоактуализирующейся личности у студентов 1 курса Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (%)

Результаты наглядно показывают, что у большинства студентов 1 курса наблюдается рассогласование в формировании экзистенциальной сферы личности при наличии высоких уровней притязаний и наличия желания и потребности в самореализации у большей части тестируемых. Всего около половины студентов осознают и принимают свое существование как собственную задачу. Еще меньше (всего 32,5%) студентов отметили, что имеют активное участное отношение к себе. О рассогласованности в экзистенциальных ценностях можно судить по показателю ответственности. Только 17,5% студентов, а это всего 25 человек из 140 готовы отвечать за свои поступки, мнения, убеждения и суждения. При этом 80% (112 человек из 140) высказались, что удовлетворены своей жизнью.

Полученные результаты позволяют нам сделать предварительные выводы, что у современной молодежи наблюдается рассогласование в ценностях, установках, мнениях, что может повлечь появление метапатологий, которые приведут к формированию деструктивного, деформированного или девиантного правосознания. Данные выводы необходимо в дальнейшем дополнительно исследовать в процессе изучения данного феномена. Но однозначно можно сделать вывод о том, что экзистенциальная сфера личности в наибольшей степени подвержена влиянию негативных тенденций в современный период времени и требует серьезного изучения со стороны психологов, педагогов, социологов, т. к. основывается на метапредметной парадигме в понимании сущности процессов становления личности.

Технология субъективации, когда человек должен научиться самостоятельно создавать модели самообладания, субъективности, способности строить и создавать себя

на основе установок «кем и каким он хочет быть», может быть основной в работе с молодыми людьми на этапе профессионального становления. Такие модусы поведения формируются на основе принятия на себя личностной ответственности за выборы, которые ты делаешь. На этом этапе возникает сложная ситуация, когда молодым людям хочется «построить» себя быстро, «здесь и сейчас», а это очень длительный и сложный процесс, требующий больших усилий. Метапотребности в таких случаях находятся на низких уровнях общей иерархии потребностей, что приводит к тому, что большинство молодых людей воспринимают себя не авторами собственной жизни, а объектом внешнего оценивания и управления [15].

Проявление метапатологии (в случае девиантности, на наш взгляд, более точным был бы термин «метаотклонение») наблюдается также в том, что цель жизни, результативность подменяется процессом. Так, на утверждение опросника «Для меня в любом деле важнее не его исполнение, а результат» большинство тестируемых (75%) указали процесс. При таком утверждении мы констатируем наличие явления, когда процессуальность заменяет результативность, что можно охарактеризовать как преобладание квазиактивности, которая заменяет деятельность по достижению конкретных целей.

Результаты проведенного нами исследования позволяет сделать вывод о том, что при формировании правосознания у молодых людей одну из главных ролей и основ выполняет экзистенциальная сфера личности. Нарушения в данной сфере вызывают появление метаотклонений, что в последующем может способствовать формированию деструктивности, деформаций и девиаций правосознания.

Поиск и разработка педагогических условий, направленных на недопущение появления деструктивности, деформаций и девиаций правосознания, а также профилактику данного феномена должны осуществляться совместно со специалистами, занимающимися данными процессами: психологами, социологами, правоведами, дефектологами. Определение конкретных педагогических условий требует отдельного комплексного изучения [16].

Организация работы по профилактике девиантного правосознания в настоящее время больше ориентирована на конкретный тип девиации, который является следствием негативного влияния общества на личность. Недостаточно исследований в области педагогики по изучению причинности проблемы девиантного правосознания и разработке педагогических условий по ее решению. В целях поиска новых подходов в определении педагогических условий предупреждения формирования девиантного правосознания у молодежи были проанализированы современные научно-педагогические разработки, определяющие модели, компоненты, направления и технологии эффективной профилактики девиантного поведения в условиях образовательного учреждения. Всего было проанализировано свыше 50 диссертационных работ в области педагогики, посвященных изучаемой нами проблематике за последние 20 лет. Анализ работ показал, что меньше всего диссертационных работ представлено по проблеме формирования девиантного правосознания (С.Б. Беликова, Д.А. Агапов). Авторы исследовали вопросы, касающиеся правового воспитания старшеклассников и формирования нравственно-правовых качеств у подростков. Немного больше представлено исследований по профилактике девиаций в духовно-нравственной сфере личности (Э.М. Бондарева,

М.М. Гильманов, В.В. Крошкина, А.М. Кузьмина, М.Э. Паатова, Б.К. Салаев, К.Н. Фирсов и Н.В. Черникова). Проблематика работ самая разнообразная: становление и формирование нравственных ценностей, ценностных ориентаций, социально-личностной жизнеспособности, умений самоконтроля как фактора преодоления девиантного поведения подростков и старшекласников. Исследований, глубоко изучающих девиации правосознания в молодежной среде, вообще не представлено.

Особый интерес в рамках нашей работы представлял вопрос исследования педагогических условий профилактики девиантного поведения в молодежной среде. К данной проблематике можно было отнести исследования, направленные на рассмотрение социального партнерства, педагогической пропедевтики, социально-педагогической реабилитации в условиях социокультурной среды, детско-юношеской спортивной школы, учреждений дополнительного образования как факторов профилактики девиантного поведения подростков и молодежи (И.Ю. Блясова, Р.М. Васильева, В.Д. Гатальский, Ф.К. Зиннуров, С.Ю. Канина, Б.А. Колобов, Е.А. Обухова, К.О. Хвостунов, Л.Р. Хусаинов). Результаты анализа научных работ показали, что практически отсутствуют работы по исследованию предупреждения и профилактики девиантного правосознания в молодежной среде в учреждениях профессионального образования. Также пока нет единого общего подхода в понимании сущности понятия «девиантного правосознания» и методов его изучения.

В современной педагогике идет поиск путей и вариантов создания единой методологической стратегии, направленной на профилактику девиантного правосознания и поведения в молодежной среде. Интерес представляет исследование А.С. Койчевой и Э.С. Боташевой, направленное на определение и описание педагогических условий профилактики девиантного поведения и молодежного экстремизма.

Среди педагогических условий они выделили такие:

- создание толерантно-ориентированной среды;
- специальная подготовка педагогов, способных к диагностике и мониторингу девиантного поведения;
- организация воспитательной работы при взаимодействии органов государственной власти с институтами гражданского общества;
- подготовка Концепции профилактической работы с молодежью;
- введение в учебно-воспитательный процесс спецкурса «Формирование правовой культуры и гражданского самосознания личности».

В заключение постараемся дать определение девиантного поведения и ответить на поставленные выше вопросы относительно изучения проблемы формирования деструктивности, деформации и девиации правосознания у молодежи.

Под девиантным правосознанием в настоящей статье нами понимается метаотклонение (которое может носить как негативный, так и позитивный характер) от преобладающих из существующих или модифицированных общественных взглядов, принципов, убеждений, идей, ценностей, от культуры, системы, явлений, процессов, событий, носящих правовой характер, которые могут выражаться в психологической резистентности к обновляемой объективной правовой действительности в силу низкой социально-правовой резилентности и сублимации личности, а также в силу традиционности собственных представлений, установок, убеждений, ценностных ориентиров и мнений.

Определяя, какие свойства личности в большей степени участвуют в появлении данного вида патологии, мы считаем, что на первом месте стоят качества личности, отвечающие за становление экзистенциальной сферы. Именно Б-потребности и метапотребности определяют, в каком направлении будет происходить формирование ценностной сферы личности.

В качестве факторов, влияющих на процесс формирования патологий правосознания, можно определить, в первую очередь, макро- и микросреду, в которых находится человек на данном этапе развития. Ведущими методами исследования данного феномена могут выступать разнообразные психологические методики, которые отбираются в зависимости от целей и задач исследования. Только психологическое обследование может определить причинность и наличное состояние данного личностного образования в связи с его внешней скрытостью. И только на основании результатов мониторинга и диагностики можно вырабатывать методы, приемы и формы работы коррекционной работы и профилактики деформации правосознания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сланов, О.Т.* Проблемы формирования правосознания молодежи // Полицейская деятельность. 2023. № 5. С. 17–25.
2. *Ковалев, И.А.* Анализ определений и сущности правосознания // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 396–399.
3. *Сирин, С.А.* Деформация правосознания как фактор правового нигилизма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 3. С. 156–159.
4. *Смелзер, Н.Дж.* Социология. М.: Наука, 1994. 687 с.
5. *Карпец, И.И., Ратинов, А.Р.* Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47–54.
6. *Долгова, А.И.* Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей / отв. ред.: Г.М. Миньковский. М., 1972. 99 с.
7. *Грошев, А.В.* Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний // Российский юридический журнал. 1997. № 1 (13). С. 122–132.
8. *Петров, В.Р.* Деформация правосознания граждан России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 222 с.
9. *Гилинский, Я.И.* Социология девиантного поведения и социального контроля // Мир России. 1997. № 1. С. 163–184.
10. *Малиева, З.К.* Моральное отчуждение личности: опыт психолого-педагогической коррекции духовно-нравственного мира студентов. Владикавказ: СОГУ, 2008. 167 с.
11. *Кондаков, Ю.Е., Кочисов, Ч.В.* Девиации правосознания: теоретический аспект // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=11985> (дата обращения: 20.11.2023).
12. *Сланов, О.Т.* Герменевтика соматических прав в аспекте семиотики концептов «дух» и «душа» // Философия права. 2008. № 6. С. 83–86.
13. *Сапогова, Е.Е.* Личностные метапатологии в «возрастах взросления»: экзистенциально-психологический подход // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции / под ред. В.В. Коврова. Симферополь: Ариал, 2020. С. 483–493.

14. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
15. Сланов, О.Т. Соматическое правосознание: психолого-педагогический и философско-правовой аспекты // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 26–33.
16. Бекоева, Т.А., Сланов, О.Т. Правовое образование как педагогическое условие профилактики деформации правосознания личности // Образовательный вестник «Сознание». 2023. Т. 25. № 12. С. 43–51.

REFERENCES

1. Slanov, O.T. Problemy formirovaniya pravosoznaniya molodezhi [Problems of Formation of Legal Awareness of Youth], *Policejskaya deyatelnost* = Policing, 2023, No. 5, pp. 17–25. (in Russ.)
2. Kovalev, I.A. Analiz opredelenij i sushchnosti pravosoznaniya [Analysis of Definitions and Essence of Legal Consciousness], *Molodoy uchenyj* = Young Scientist, 2013, No. 5 (52), pp. 396–399. (in Russ.)
3. Sirin, S.A. Deformaciya pravosoznaniya kak faktor pravovogo nihilizma [Deformation of Legal Consciousness as a Factor of Legal Nihilism], *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition, 2022, No. 3, pp. 156–159. (in Russ.)
4. Smelzer, J. *Sociologiya* [Sociology]. Moscow, Nauka, 1994, 687 p. (in Russ.)
5. Karpec, I.I., Ratinov, A.R. Pravosoznanie i prichiny prestupnosti [Legal Awareness and the Causes of Crime], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = The Soviet State and Law, 1968, No. 12, pp. 47–54. (in Russ.)
6. Dolgova, A.I. *Pravosoznanie i ego defekty u nesovershennoletnih pravonarushitelej* [Legal Awareness and Its Defects in Juvenile Offenders], ed. by G.M. Minkovsky. Moscow, 1972, 99 p. (in Russ.)
7. Groshev, A.V. Pravosoznanie v sisteme osnovanij kriminalizacii obshchestvenno opasnyh deyanij [Legal Awareness in the System of Grounds for Criminalization of Socially Dangerous Acts], *Rossijskij juridicheskij zhurnal* = Russian Law Journal, 1997, No. 1 (13), pp. 122–132. (in Russ.)
8. Petrov, V.R. *Deformaciya pravosoznaniya grazhdan Rossii: problemy teorii i praktiki* [Deformation of the Legal Consciousness of Russian Citizens: Problems of Theory and Practice]: PhD Dissertation (Law). N. Novgorod, 2000, 222 p. (in Russ.)
9. Gilinskij, Ya.I. Sociologiya deviantnogo povedeniya i socialnogo kontrolya [Sociology of Deviant Behavior and Social Control], *Mir Rossii* = The World of Russia, 1997, No. 1, pp. 163–184. (in Russ.)
10. Malieva, Z.K. *Moralnoe otchuzhdenie lichnosti: opyt psihologo-pedagogicheskoy korrekcii duhovno-nravstvennogo mira studentov* [Moral Alienation of Personality: The Experience of Psychological and Pedagogical Correction of the Spiritual and Moral World of Students]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet, 2008, 167 p. (in Russ.)
11. Kondakov, Yu.E., Kochisov, Ch.V. Deviacii pravosoznaniya: teoreticheskij aspekt [Deviations of Legal Consciousness: A Theoretical Aspect], *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik* = International Student Scientific Bulletin, 2015, No. 1. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=11985> (accessed: 20.11.2023). (in Russ.)
12. Slanov, O.T. Germenevtika somaticheskikh prav v aspekte semiotiki konceptov “duh” i “dusha” [Hermeneutics of Somatic Rights in the Aspect of Semiotics of the Concepts “Spirit” and “Soul”], *Filosofiya prava* = Philosophy of Law, 2008, No. 6, pp. 83–86. (in Russ.)

13. Sapogova, E.E. Lichnostnye metapatologii v “vozrastah vzrosleniya”: ekzistencialno-psihologicheskij podhod [Personal Metapathologies in the «Growing up Ages»: Existential-Psychological Approach]. In: *Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i molodezhi: regionalnye modeli i tekhnologii* [Prevention of Deviant Behavior of Children and Youth: Regional Models and Technologies: Collection of Materials of the Second International Scientific and Practical Conference], ed. by V.V. Kovrov. Simferopol, Arial, 2020, pp. 483–493. (in Russ.)
14. Maslou, A. *Novye rubezhi chelovecheskoj prirody* [New Frontiers of Human Nature]. Moscow, Smysl, 1999, 425 p. (in Russ.)
15. Slanov, O.T. Somaticheskoe pravosoznanie: psihologo-pedagogicheskij i filosofsko-pravovoj aspekty [Somatic Legal Awareness: Psychological, Pedagogical and Philosophical-Legal Aspects], *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* = Legal Education and Science, 2024, No. 1, pp. 26–33. (in Russ.)
16. Bekoeva, T.A., Slanov, O.T. Pravovoe obrazovanie kak pedagogicheskoe uslovie profilaktiki deformacii pravosoznaniya lichnosti [Legal Education as a Pedagogical Condition for the Prevention of Deformation of the Legal Consciousness of the Individual], *Obrazovatelnyj vestnik “Soznanie”* = Educational Bulletin “Consciousness”, 2023, vol. 25, No. 12, pp. 43–51. (in Russ.)

Сланов Олег Таймуразович, соискатель, кафедра педагогического образования, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, slanov_oleg@inbox.ru

Oleg T. Slanov, Applicant, Pedagogical Education Department, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, slanov_oleg@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 13.12.2023. Принята к публикации 19.01.2024

The paper was submitted 13.12.2023. Accepted for publication 19.01.2024